

Щукин Денис Васильевич

Кандидат исторических наук, доцент

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Елец, Россия

dionysios@yandex.ru

тел.: 8(47467) 6-06-64

**От «царского» к «советскому»: взгляд на процесс идентификации России
пост революционного перелома 1917 года через кухню и пищевые
предпочтения**

В системе и практике исследования исторического пути развития, как мировой цивилизации, так и отдельных государств, время как константа всегда имеет некую собственную «ценность», «специфику», «приметы» и «наследие».

Время - это «отражение» самой истории развития человечества, его социально-общественных, духовных и культурных парадигм той или иной эпохи. При этом «гибель империй», возникновение новых государств и союзов, смена нравственных кодов и устоев, идеологических приоритетов и направлений, эпох и властителей всегда сопровождалась изменениями пространства повседневности сознания и бытия. Причина данного, сам процесс постоянно происходящих изменений модели и образа жизни, внешнего и внутреннего облика людей, их духовно-нравственных и ценностных установок как неотъемлемая часть общего хода мирового развития цивилизации или сопровождающих его общественно-политических и социальных потрясений.

Еда (кухня) всегда была неотделимой частью общего пространства повседневности пространства бытия человека, неким идентификатором своего времени. При этом, становясь специфическим «символом» той или иной исторической эпохи, зеркалом «своего времени» кухня автоматически перешла в разряд неотъемлемой части общемирового наследия человечества, его истории и культуры. Примечательно, что став при этом отдельным объектом и

пространством исторического достояния, кухня стала «историей об истории», культурой рождающей субкультуры, собственным миром в иерархии миров человечества. Таким образом, это позволяет нам высказать мнение о том, что кухня – это некая подвижная граница общего исторического пути развития мировой цивилизации, позволяющая через пищевые предпочтения идентифицировать не только конкретные исторические эпохи, национальные культуры, но и их смену в условиях глобальной сингулярности.

В свете прямой связи истории человека и мира с историей кухни (еды), отметим, что любое блюдо на кухне или конкретный продукт априори уже несут в себе некую «историю» и таким образом выступают «историей в истории». При этом если кухню (продукт) ещё рассматривать и как некий исторический «объект» своей эпохи (например, «советская кухня», медовуха, хлеб блокадного Ленинграда и т.д.), то мы получаем совершенно уникальное сочетание, позволяющее нам:

1. моделировать «клик» того или иного времени;
2. осуществлять через кухню, пищевые предпочтения, еду – символ своей эпохи погружение обывателя в конкретный исторический период времени. Это даёт уже повод определить или, по крайней мере, пофантазировать в отношении кухни как о доступной «машине времени» для всего человечества.
3. создавать пространство в пространстве, что является одной из прямых задач с позиции исследовательских полей исторических изысканий.

Помимо данного кухня (еда) не только говорит о состоянии общества, но и о человеке: о его жизненной и политической позиции, каково его бессознательное, что он хочет сказать своими пищевыми предпочтениями, счастлив в данный момент или, быть может, испытывает внутренний дискомфорт. Таким образом, это превращает кухню в некую универсальную территорию исследования самых разнообразных областей повседневных практик жизни человека от гигиены, до культуры поведения. Исходя из вышеобозначенного, возникает крайнее любопытство взглянуть через пространство кухни и пищевых предпочтений на процессы идентификации

«новой» (советской) Россией себя в условиях распада «старой» (имперской) России в результате революционных переломов начала XX века.

Отметим, что уже в самый первый период своего существования новая – Советская Россия в процессе определения своего «лика», старается всяческим способом избавиться от наследия «старого», имперского режима. Строка – лозунг «Мы наш, мы новый мир построим» находит своё воплощение во всём пространстве от политического до повседневного и как результат, в том числе и на кухне. Отношение к еде, процессу её принятия, да и сами пищевые предпочтения масс изменились. На фоне революционных изломов 1917 года появляются так называемые новые «кулинарные стандарты» своего времени. С 1918 года заметно меняются привычки питания – вместо первого, второго и третьего в России стали часто кушать всухомятку, а также только одно блюдо в обед. Настоящим символом рассматриваемой эпохи и мерилем социального статуса человека в России в период 1918 - 1920 гг. становится система продовольственного пайка. В рассматриваемый период в условиях дефицита продовольственных товаров рецептура привычных блюд претерпевает изменения. Важным становится не только наличие продуктов питания, но и умение приготовить еду из их ограниченного запаса, умение создать что-то вкусное «из того, что было». При этом обедать на кухне, а не в столовой – главная примета перехода от старого порядка к «новым», советским практикам повседневности. Нет сомнений в том, что кухня России пост революционного перелома начала XX века в пространстве повседневности – это «подвижная шкала» процесса развития появившегося в данное время нового общества – «общества советского», а не «частно – имперского».

В конечном итоге, надеемся, что площадка научного семинара «Поиски идентичности и синдром распада империй в XX веке: сравнительная ретроспектива» на базе Череповецкого государственного университета (15 - 16 ноября 2018 года) позволит более обстоятельно обсудить вынесенную тему в среде профессионального научного сообщества, найдя точки соприкосновения в пространстве исторической дискуссии.